

А. С. Соколов

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

E-mail: alsokol@tut.by

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ДИАСПОР НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В БЕЛОРУССИИ

В статье представлены результаты изучения национальных диаспор наиболее крупных народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии — грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, туркмен, казахов, таджиков. Показана динамика численности городского и сельского, мужского и женского населения этих национальностей, число мужчин на 1000 женщин в 1959–2019 гг., соотношение численности в различных регионах Белоруссии, структура населения по уровню образования, брачному состоянию, лингвистическим характеристикам и их динамика между переписями населения 2009 и 2019 гг., структуры населения этих диаспор по статусу занятости и характеристике основной работы в 2019 г. и её сравнение с аналогичными показателями для всего населения Белоруссии. С использованием кластерного анализа созданы дендрограммы, показывающие сходство различных диаспор по основным характеристикам. Установлено, что туркменская диаспора радикально отличается от остальных по всем характеристикам, что связано с тем, что подавляющее большинство её представителей прибыли в Белоруссию для получения образования. Характеристики казахской диаспоры наиболее близки к характеристикам населения Белоруссии в целом. Резкое увеличение диспропорция между мужчинами и женщинами у закавказских народов может быть вызвана как прибытием большей частью мужского населения по экономическим мотивам, так и тенденция идентифицировать в смешанных семьях девочек по титульному этносу, а мальчиков по этносу диаспоры. Максимальное относительное увеличение численности за период 2009–2019 гг. наблюдается у туркмен (почти в два раза) и таджиков, также увеличилась численность армян, азербайджанцев и грузин, уменьшилась численность казахов и узбеков. У всех диаспор, кроме казахов, увеличивается доля этнических языков, как родных с соответствующим снижением доли русского и белорусского языков. Доля же этнических языков как домашних продолжает оставаться относительно невысокой — менее 20 % (кроме туркмен, у которых она составляет более 60 %).

Ключевые слова: население Белоруссии, диаспоры, армяне, грузины, азербайджанцы, туркмены, казахи, узбеки, таджики, русский язык, белорусский язык.

Для цитирования: Соколов А. С. Структура и динамика населения диаспор народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 3. С. 53–74. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310025443-0>

A. S. Sokolov

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

E-mail: alsokol@tut.by

STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE POPULATION OF TRANSCAUCASIA AND CENTRAL ASIA PEOPLES DIASPORAS IN BELARUS

The article presents the results of studying the national diasporas of the largest peoples of Transcaucasia and Central Asia in Belarus — Georgians, Armenians, Azerbaijanis, Uzbeks, Turkmen, Kazakhs, Tajiks. The dynamics of the urban and rural, male and female population of these nationalities, the number of men per 1000 women in 1959–2019, the ratio of the number in different regions of Belarus, the population structure by education level, marital status, linguistic characteristics and their dynamics between 2009 and 2019 population censuses, the structure of the population of these diasporas by employment status and characteristics of the main job in 2019 and its comparison with similar indicators for the entire population of Belarus are shown. Using cluster analysis, dendrograms showing the similarity of various diasporas in terms of basic characteristics were created. It has been established that the Turkmen diaspora is radically different from the rest in all characteristics, which is due to the fact that the vast majority of its representatives arrived in Belarus to receive an education. The characteristics of the Kazakh diaspora are closest to those of the entire population of Belarus. A sharp increase in the disproportion between men and women among the Transcaucasian peoples can be caused both by the arrival of mainly male population for economic reasons, and the tendency to identify girls in mixed families according to the titular ethnic group, and boys according to the diaspora ethnic group. The maximum relative increase in the number for the period 2009–2019 observed among the Turkmen (almost twice) and Tajiks, the number of Armenians, Azerbaijanis and Georgians also increased, the number of Kazakhs and Uzbeks decreased. In all diasporas, except for the Kazakhs, the share of ethnic languages as native ones increases with a corresponding decrease in the share of Russian and Belarusian languages. The share of ethnic languages as home languages continues to be relatively low — less than 20 % (except for the Turkmen, for whom it is more than 60 %).

Keywords: population of Belarus, diasporas, Armenians, Georgians, Azerbaijanis, Kazakhs, Uzbeks, Turkmen, Tajik, Russian language, Belarusian language.

For citation: Sokolov A. S. (2023), Structure and dynamics of the population of Transcaucasia and Central Asia Peoples diasporas in Belarus, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 19, no. 3, pp. 53–74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310025443-0>

Введение. С распадом Советского Союза население, проживающее за пределами «своих» республик, оказалось в необычной для себя роли, превратившись из внутренней диаспоры, объединённой с населением регионов своего проживания общим советским гражданством, во внешнюю, и перед ними впервые возникла необходимость разобраться с неведомой им ранее трудностью — национальной и общественной самоидентификацией [18]. В этот период проявились существенные различия между динамикой численности и лингвистических характеристик различных диаспор, которые можно разделить на две группы — диаспоры, численность которых уменьшается, а доля населения, считающего свой этнический язык родным и использующего его в

быту снижается в пользу в основном русского языка, и диаспоры, численность которых увеличивается вместе с увеличением использования этнического языка и отождествление его с родным. Вторая группа включает в себя главным образом диаспоры титульных народов постсоветских государств Закавказья и Средней Азии. В первую двадцатку национальностей по численности населения на 2019 г. входят 7 народов этих регионов — армяне (6-е место), азербайджанцы (9-е место), туркмены (12), грузины (14), узбеки (16), казахи (18), таджики (20).

Целью исследования является сравнительный анализ численности, географического распределения и социально-демографических показателей наиболее крупных народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии, их динамики между переписями 2009 и 2019 гг. и выявление её общих и индивидуальных трендов. Источником информации являются данные переписей населения Национального статистического комитета Белоруссии^{1, 2, 3}.

Изученность вопроса. Большое количество публикаций посвящено общим проблемам изучения диаспор [6; 11; 18; 28], а также социальной структуре, особенностям и взаимодействию с коренным населением в различных странах и регионах диаспор народов Закавказья и Средней Азии — азербайджанцев [9; 10; 22], грузин [10; 21–23], армян [3; 9; 10; 14; 15; 22; 29], таджиков [1], узбеков [8; 9; 25], казахов [7; 13; 24; 25], туркмен [25], киргизов [25].

Изучению «старых» и «новых», т. е. активно развивающихся в постсоветское время диаспор в Белоруссии посвящены работы Н. Л. Балич и И. Н. Харитоновой [2], А. Г. Злотникова и Р. В. Маньшина [4], Ф. З. Усманова [16], Л. Н. Шаншиевой [19], Е. А. Ягафовой [20], А. Тихомирова [27] и др.

Анализ постсоветских переписей позволил сделать вывод, что «традиционно проживающие на территории Беларуси этнические группы уменьшаются, а появившиеся недавно (таджики, туркмены) увеличиваются» [19]. В ряде случаев диаспоры, относящиеся в настоящее время к «новым», имеют историю длительного проживания на территории современной Белоруссии. Так, например, армяне — единственное кавказское меньшинство, чьи корни в Белоруссии восходят задолго до XX в. и чьи члены оказали глубокое влияние на историю и культуру страны [12; 27]. С увеличением численности пришли организационная консолидация, проявившаяся в формировании армянских гражданских объединений, и признание со стороны как общества, так и государства [27]. В то же время, по мнению А. Тихомирова, происхождение современной армянской диаспоры, сформированной миграционными процессами советского и постсоветского периодов в середине XX — начале XXI вв., не оставляет иного выбора, кроме как классифицировать его как «новое меньшинство» [27].

Особенностью этнонациональных общностей Беларуси выступает достаточно низкая выраженность этнокультурных особенностей и практик [2].

Зачастую в диаспорах наблюдаются процессы смены этнической идентичности на титульную. Так, в статье В. А. Иванюшиной с соавт. [5], в которой рассматриваются вопросы этнической самоидентификации подростков из семей мигрантов Закавказья и

¹ Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: URL: <https://census.belstat.gov.by/>.

² Национальный состав населения Республики Беларусь: стат. бюллетень / Нац. стат. к-т РБ. Минск, 2020. 26 с.

³ Перепись населения 2009. Национальный состав населения Республики Беларусь. Том III / Редкол.: В. И. Зиновский (предс.) [и др.]; Нац. стат. к-т РБ. Минск, 2011. 436 с.

Средней Азии на примере С.-Петербурга и Московской области, делается вывод, что часть подростков выбирает титульную идентичность. Такое же явление отмечается в ряде случаев для Белоруссии (в большей степени для «старых» диаспор) и приводит к стремительной ассимиляции некоторых народов России, например, чувашей [17].

На территории Белоруссии отсутствуют какие-либо очаги межнациональной напряжённости, функционируют национально-культурные общественные объединения многих народов Закавказья и Средней Азии⁴, реализуются историко-культурные проекты^{5, 6}.

Результаты исследования и их обсуждение. Динамика численности населения народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии показана в табл. 1–4. Среди городского населения численность рассматриваемых национальностей до 1989 г. устойчиво увеличивалась. В период 1989–1999 гг. численность народов Закавказья (особенно армян) продолжала увеличиваться, а Средней Азии снизилась. В 1999–2009 гг. ситуация сменилась на противоположную — численность всех закавказских народов снизилась примерно на 15–20 %, а среднеазиатские народы показали небольшой рост. Исключение составляет резкое возрастание численности туркмен, продолжившееся и в следующий период, что связано с началом широкой практики обучения в белорусских вузах студентов из Туркменистана, причём численность этих студентов по данным Министерства образования почти в два раза превышает численность туркмен по данным переписи населения⁷. За период 2009–2019 гг. снизилась количество узбеков и, особенно, казахов, численность остальных народов увеличилась. Численность сельского населения показывала разнонаправленную динамику для различных народов в разные периоды. За последний период увеличилась численность всех народов, кроме узбеков.

Таблица 1

Численность городского и сельского населения народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии в 1959–2019 гг.

Table 1

Number of urban and rural population of Transcaucasia and Central Asia peoples in Belarus in 1959–2019

Националь- ность	Городское население							Сельское население						
	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2019	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2019
Армяне	1234	1999	2448	4036	7438	6165	6930	517	363	303	897	2753	2347	2462
Азербай- жанцы	869	1081	2301	3792	5279	4426	4788	533	254	353	1217	1083	1141	1213
Грузины	1076	1061	1472	2466	2512	1961	2220	669	230	187	374	519	439	510
Узбеки	442	974	1532	2918	1105	1164	1078	444	632	801	619	466	429	363
Казахи	371	854	1050	1664	877	1020	719	262	208	305	602	362	335	349
Туркмены	н.д.	159	128	658	646	2585	5124	н.д.	38	42	119	275	100	107
Таджики	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	559	575	698	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	289	296	315

⁴ Реестр национально-культурных общественных объединений, зарегистрированных на территории Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: URL: <https://cloud.mail.ru/public/3LyY/1bYMRUv8n>.

⁵ В Минске презентовали книгу о вкладе азербайджанцев в освобождение Беларуси в годы ВОВ. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sb.by/articles/v-minske-prezentovali-knigu-o-vklade-azerbaydzhantsev-v-osvobozhdenie-belarusi-v-gody-vov.html>.

⁶ Эксперт: в Беларуси свято хранят память о вкладе узбекского народа в общую Победу. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.belta.by/society/view/ekspert-v-belarusi-svjato-hranjat-pamjat-o-vklade-uzbekskogo-naroda-v-obschuju-pobedu-546074-2023/>.

⁷ Образование в Республике Беларусь: буклет / Нац. стат ком-т РБ. Минск, 2021. 40 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/48f/y80y5eftvnuvf3t8pb98j3mu4hzhf6hq.pdf>.

Таблица 2

Цепной прирост городского и сельского населения народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии в 1969–2019 гг. относительно предыдущих переписей

Table 2

Chain-based growth rate of urban and rural population of Transcaucasia and Central Asia peoples in Belarus in 1969–2019 relative to previous censuses

Националь- ность	Городское население						Сельское население					
	1969	1979	1989	1999	2009	2019	1969	1979	1989	1999	2009	2019
Армяне	62,0	22,5	64,9	84,3	-17,1	12,4	-29,8	-16,5	196,0	206,9	-14,7	4,9
Азербайджанцы	24,4	112,9	64,8	39,2	-16,2	8,2	-52,3	39,0	244,8	-11,0	5,4	6,3
Грузины	-1,4	38,7	67,5	1,9	-21,9	13,2	-65,6	-18,7	100,0	38,8	-15,4	16,2
Узбеки	120,4	57,3	90,5	-62,1	5,3	-7,4	42,3	26,7	-22,7	-24,7	-7,9	-15,4
Казахи	130,2	23,0	58,5	-47,3	16,3	-29,5	-20,6	46,6	97,4	-39,9	-7,5	4,2
Туркмены	-	-19,5	414,1	-1,8	300,2	98,2	-	10,5	183,3	131,1	-63,6	7,0
Таджики	-	-	-	-	2,9	21,4	-	-	-	-	2,4	6,4

Таблица 3

Численность мужского и женского населения народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии в 1959–2019 гг.

Table 3

Number of male and female population of Transcaucasia and Central Asia peoples in Belarus in 1959–2019

Национальность	Мужское население							Женское население						
	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2019	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2019
Армяне	1228	1615	1787	3109	6054	5013	6725	523	747	964	1824	4137	3499	2667
Азербайджанцы	1318	1063	2212	3372	4314	3807	4530	84	272	442	1637	2048	1760	1471
Грузины	1474	923	1140	1818	2014	1640	2010	271	368	519	1022	1017	760	720
Узбеки	785	1120	1658	2551	1014	1023	939	101	486	675	986	557	570	502
Казахи	548	835	934	1327	717	847	568	85	227	421	939	522	508	500
Туркмены	н.д.	147	126	521	491	2012	3324	н.д.	50	44	256	430	673	1907
Таджики	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	576	577	707	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	272	294	306

Таблица 4

Цепной прирост мужского и женского населения народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии в 1969–2019 гг. относительно предыдущих переписей

Table 4

Chain-based growth rate of male and female population of Transcaucasia and Central Asia peoples in Belarus in 1969–2019 relative to previous censuses

Национальность	Мужское население						Женское население					
	1969	1979	1989	1999	2009	2019	1969	1979	1989	1999	2009	2019
Армяне	31,5	10,7	74,0	94,7	-17,2	34,2	42,8	29,0	89,2	126,8	-15,4	-23,8
Азербайджанцы	-19,3	108,1	52,4	27,9	-11,8	19,0	223,8	62,5	270,4	25,1	-14,1	-16,4
Грузины	-37,4	23,5	59,5	10,8	-18,6	22,6	35,8	41,0	96,9	-0,5	-25,3	-5,3
Узбеки	42,7	48,0	53,9	-60,3	0,9	-8,2	381,2	38,9	46,1	-43,5	2,3	-11,9
Казахи	52,4	11,9	42,1	-46,0	18,1	-32,9	167,1	85,5	123,0	-44,4	-2,7	-1,6
Туркмены	-	-14,3	313,5	-5,8	309,8	65,2	-	-12,0	481,8	68,0	56,5	183,4
Таджики	-	-	-	-	0,2	22,5	-	-	-	-	8,1	4,1

Анализ динамики мужского и женского населения (табл. 3, 4) показывает, что в советское время темпы роста женского населения рассматриваемых национальностей превышали темпы роста мужского. Для армян и туркмен эта тенденция продолжилась и в 1989–1999 гг. В 2009–2019 гг. у народов Закавказья (армян, азербайджанцев, грузин) численность женского населения падала одновременно с увеличением численности мужского населения; среди узбеков численность населения мужчин и женщин снижалась одинаковыми темпами, среди казахов численность женского населения осталась почти на прежнем уровне одновременно с уменьшением на треть мужского населения, среди туркмен прирост женщин в три раза превысил прирост мужчин, а среди таджиков он значительно уступает мужчинам.

Таблица 5

Число мужчин на 1000 женщин в 1959–2019 гг.

Table 5

Number of men per 1000 women in 1999–2019

Национальность	Городское население							Сельское население						
	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2019	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2019
Армяне	1973	2178	1824	1685	1450	1443	2722	3787	2076	2124	1794	1500	1407	2058
Азербайджанцы	13983	4351	5445	2272	2122	2196	3163	19500	2629	3153	1546	2034	2043	2779
Грузины	4462	2597	2132	1740	1962	2113	2895	8041	2151	2816	2066	2071	2377	2400
Узбеки	6492	3162	3519	2760	1848	1881	1962	9571	1508	1384	1948	1757	1584	1630
Казахи	5625	4176	2465	1484	1409	1742	1283	8034	2355	1585	1238	1291	1463	886
Туркмены	н.д.	2975	2459	1977	1228	3052	1740	н.д.	2800	5000	2400	964	1857	1892
Таджики	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2177	3058	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1619	1351

Соответствующим образом меняется и показатель числа мужчин на 1000 женщин (табл. 5). Особенно сильно он изменился в 2009–2019 гг. — для городского населения армян это число увеличилось на 1279, для азербайджанцев на 967 и т. д. В итоге в 2019 г. отмечается резкий дисбаланс половой структуры населения — для азербайджанцев и таджиков число мужчин на 1000 женщин превысило 3000, для армян и грузин превысило 2500, для узбеков и туркмен превысило 1500, самый маленький показатель у казахов — 1283. Среди сельского населения число мужчин на 1000 женщин заметно меньше, хотя также довольно высоко — для азербайджанцев, армян и грузин превышает 2000. Лишь для казахов в 2019 г. число мужчин среди сельского населения стало меньше, чем женщин.

Особенности изменения половозрастной структуры можно проследить на примере половозрастных пирамид азербайджанцев в 2009 и 2019 гг. (рис. 1). Хорошо заметно увеличение численности мужского населения младших возрастов. На фоне других возрастов преобладает население в возрасте 45–55 лет и 25–35 лет, также повышенная численность в возрасте 15–20 лет. Также заметно снижение численности женского населения во всех возрастах, кроме возрастов 75 лет и старше.

В возрасте 0–4 года число мужчин увеличилось на 99,2 %, 5–9 лет — 29,2 %, 10–14 лет — 21,0 %, женщин соответственно сократилось на 31,0 %, 48,2 %, 44,2 %. Можно предположить, что резкое, двух-трехкратное преобладание численности мужчин над численностью женщин в младших возрастах вызвано тем, что в смешанных семьях этническую принадлежность девочек определяют по титульному этносу, а мальчиков — по этносу соответствующей диаспоры. Значительное увеличение численности мужского населения произошло в возрастах 25–29 лет (на 109,9 %) и 30–34

года (на 67,2 %), у женщин в этих возрастных периодах наблюдается сокращение численности на 7,7 и 19,6 % соответственно. В возрастах от 35 до 49 лет наблюдается сокращение населения, причём в возрасте 45–49 лет численность мужчин сократилась на 27,0 %, женщин на 1,5 %. В более старших возрастных группах наблюдается существенное относительное увеличение численности как мужчин, так и женщин.

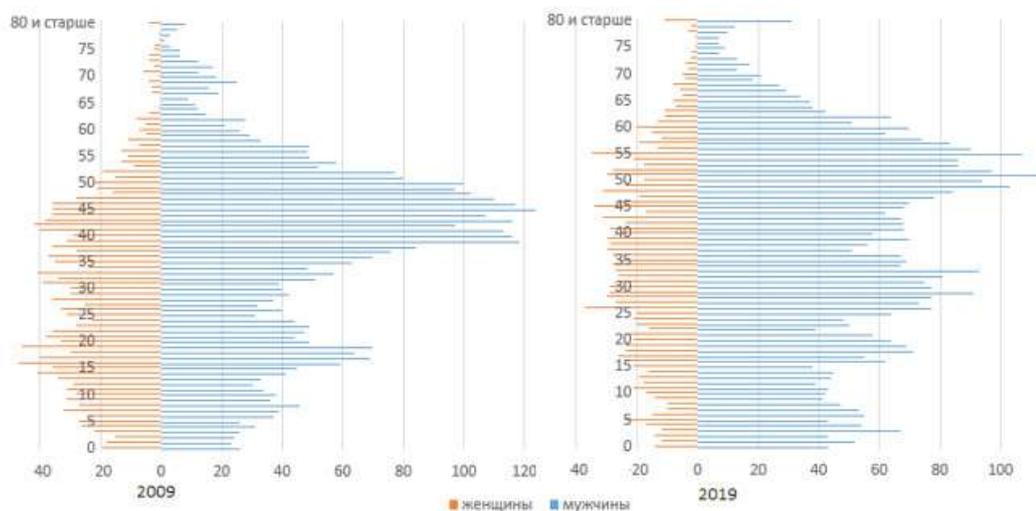

Рис. 1. Половозрастные пирамиды азербайджанцев Белоруссии в 2009 и 2019 гг.

Fig. 1. Age-sex pyramids of Azerbaijanis in Belarus in 2009 and 2019

В таблице 6 показана структура населения народов Средней Азии и Закавказья по регионам Белоруссии в 2009 и 2019 гг. Максимальное количество населения всех национальностей проживает в г. Минске, на втором месте Минская область (кроме туркмен, поскольку в Минской области отсутствуют высшие учебные заведения).

Таблица 6

Численность населения народов Закавказья и Средней Азии по регионам Белоруссии в 2009–2019 гг.

Table 6

Number of population of Transcaucasia and Central Asia peoples by the regions of Belarus in 2009–2019

Регионы	Армяне		Азербайджанцы		Грузины		Туркмены		Узбеки		Казахи		Таджики	
	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019
Абсолютная численность, чел.														
Брестская обл.	946	1017	529	538	186	206	184	254	206	156	118	127	75	59
Витебская обл.	1149	940	646	599	285	235	315	1178	221	205	170	117	144	133
Гомельская обл.	915	966	653	671	295	307	395	1253	273	224	196	181	127	154

Гродненская обл.	905	1088	678	722	264	220	247	515	150	122	121	113	54	53
г. Минск	1955	2509	1517	1865	687	980	1016	1580	267	312	386	228	192	289
Минская обл.	1705	1895	948	1038	315	449	74	100	262	281	235	209	140	199
Могилевская обл.	937	977	596	568	368	333	454	351	214	141	129	93	139	126
Доля от всего населения, %														
Брестская обл.	11,1	10,8	9,5	9,0	7,8	7,5	6,9	4,9	12,9	10,8	8,7	11,9	8,6	5,8
Витебская обл.	13,5	10,0	11,6	10,0	11,9	8,6	11,7	22,5	13,9	14,2	12,5	11,0	16,5	13,1
Гомельская обл.	10,7	10,3	11,7	11,2	12,3	11,2	14,7	24,0	17,1	15,5	14,5	16,9	14,6	15,2
Гродненская обл.	10,6	11,6	12,2	12,0	11,0	8,1	9,2	9,8	9,4	8,5	8,9	10,6	6,2	5,2
г. Минск	23,0	26,7	27,2	31,1	28,6	35,9	37,8	30,2	16,8	21,7	28,5	21,3	22,0	28,5
Минская обл.	20,0	20,2	17,0	17,3	13,1	16,4	2,8	1,9	16,4	19,5	17,3	19,6	16,1	19,6
Могилевская обл.	11,0	10,4	10,7	9,5	15,3	12,2	16,9	6,7	13,4	9,8	9,5	8,7	16,0	12,4

С 2009 по 2019 гг. доли населения, проживающего в этих двух регионах, повысились за счёт снижения в других регионах. Меньше всего совокупная численность рассматриваемых национальностей наблюдается в Брестской и Могилёвской областях, и, хотя в абсолютном выражении минимальная численность населения наблюдается в Брестской области, единственным регионом, где численность с 2009 по 2019 гг. снизилась, является Могилёвская область.

Увеличилась численность населения почти всех национальностей в г. Минске и Минской области (кроме казахов), Гомельской области (кроме узбеков и казахов), Брестской области (кроме узбеков и таджиков). Снизилась численность почти всех национальностей в Витебской (кроме туркмен) и Могилёвской (кроме армян) областях.

Прирост абсолютной численности населения рассматриваемых национальностей в 2009–2019 гг. по регионам показан на рисунке 2. Заметнее всего снизилась численность казахов (езде, кроме Брестской области), узбеков (кроме г. Минска и Минской области), таджиков (кроме Гомельской и Минской областей и г. Минска). Почти во всех регионах увеличилась численность армян (кроме Брестской области), туркмен (кроме Могилёвской области), азербайджанцев (кроме Витебской и Могилёвской областей).

Анализ изменения долей населения по регионам Белоруссии от общей численности населения соответствующих национальностей в 2019 г. по сравнению с 2009 г. (рис. 3) позволяют проследить сходства и различия по этому показателю для различных народов. В значительной степени сходны величины изменения долей населения по регионам для таджиков, узбеков и грузин; также схожая динамика наблюдается для армян и азербайджанцев. Индивидуальный характер имеют описываемые изменения для казахов и туркмен.

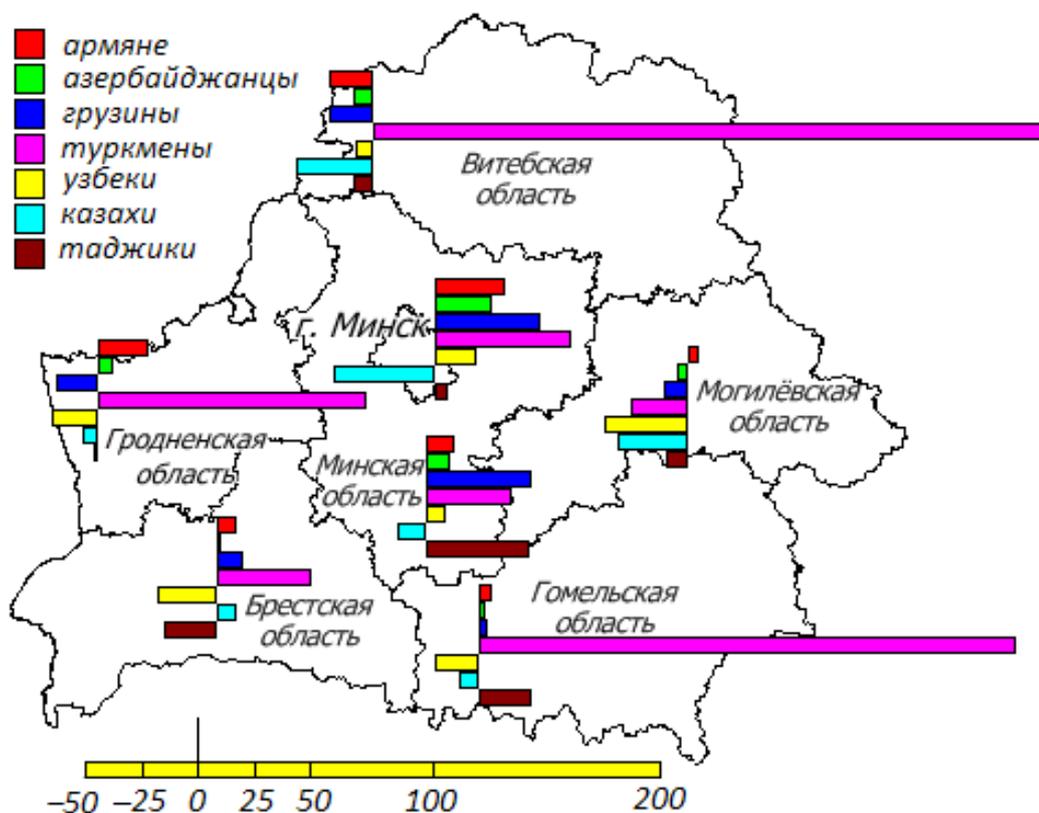

Рис. 2. Темп прироста численности населения по регионам в 2019 г. по сравнению с 2009 г., %
 Fig. 2. Population growth rate by regions in 2019 in comparison with 2009, %

Рассматривая структуру населения по уровню высшего образования (табл. 7), можно отметить, что за 2009–2019 гг. увеличилась доля населения с высшим образованием среди армян, азербайджанцев, туркмен, казахов, причём у армян и азербайджанцев увеличение этой доли наблюдается лишь среди женщин. У грузин также среди женщин доля населения с высшим образованием выросла, но в целом уменьшилась. У туркмен рост доли населения с высшим образованием среди мужчин превышает её рост среди женщин, что можно объяснить тем, что мужчины после получения высшего образования в большей степени, чем женщины, склонны оставаться в стране. У узбеков и таджиков данный показатель снижается у обоих полов, но среди женщин это снижение очень незначительно. У казахов рост среди мужчин незначительный при весьма заметном увеличении среди женщин. Максимальная доля населения с высшим образованием (в порядке убывания) у грузин, армян и казахов, минимальная, не считая туркмен, (в порядке возрастания) у таджиков, азербайджанцев, узбеков.

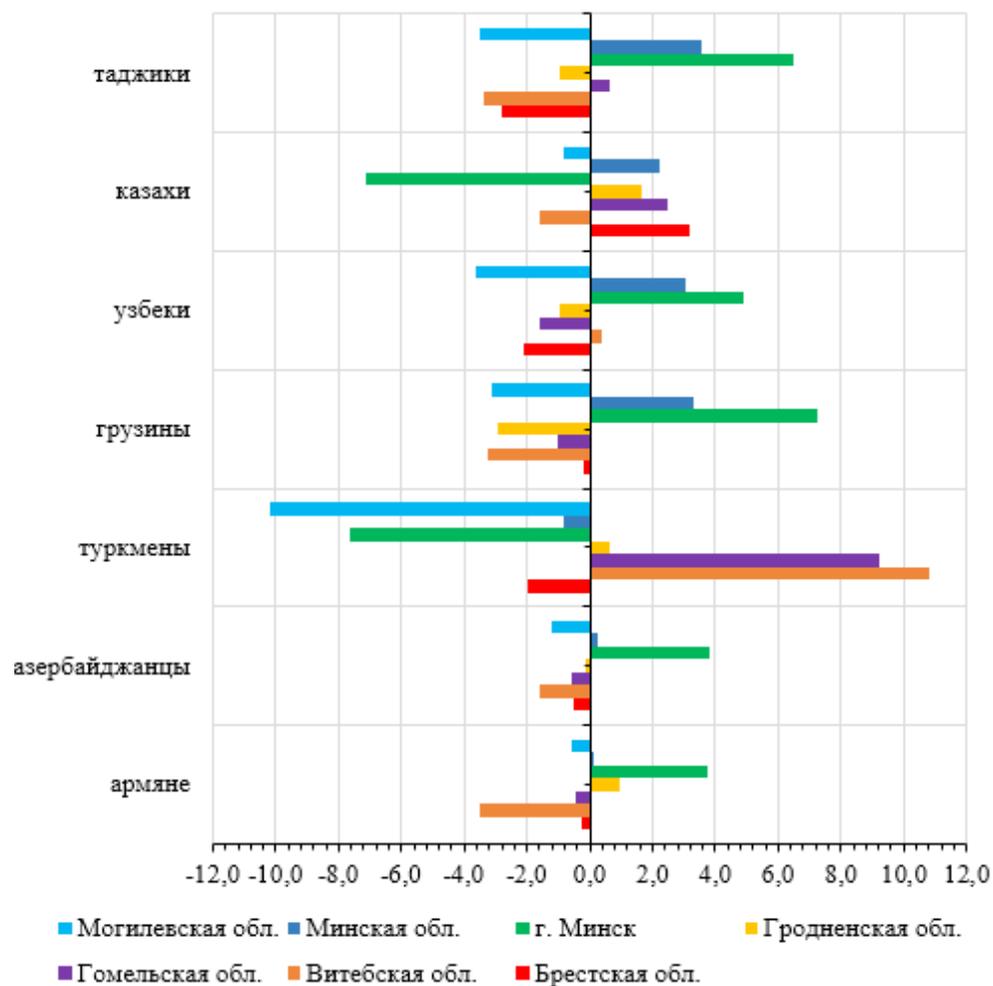

Рис. 3. Изменения долей населения национальностей по регионам Белоруссии от общей численности населения этих национальностей в 2009–2019 гг., %

Fig. 3. Changes in the share of the population of nationalities by regions of Belarus in total population of these nationalities in 2009–2019, %

Среди почти всех рассматриваемых народов растёт доля населения с профессионально-техническим и средним специальным образованием (кроме таджиков, у которых доля среднего специального падает, и туркмен, у которых уменьшаются обе доли). Величина роста доли профессионально-технического образования больше, чем доли среднего специального у армян, азербайджанцев, грузин; у узбеков и казахов наоборот. У всех, кроме туркмен, доля мужчин с профессионально-техническим образования заметно выше, чем женщин. Что касается среднего специального образования, то доли женщин и мужчин приблизительно равны у азербайджанцев и узбеков, у остальных доля женщин выше, особенно у казахов и армян. Максимальная доля среднего специального образования у казахов и узбеков, профессионально-технического — у грузин и армян.

Таблица 7

Изменение структуры населения по уровню образования и брачному состоянию
в 2009–2019 гг., %

Table 7

Changes in the population structure by education level and marital status in 2009–2019, %

Националь- ность и пол	Год	уровень образования						брачное состояние						
		начальное	общее базовое	общее среднее	профессионально- техническое	среднее специальное	высшее	в браке	в незарегистрированных отношениях	никогда не состояли в браке	вдовые	разведены	разошедшиеся	
армяне	всего	2009	5,9	8,0	29,3	7,1	19,0	23,2	50,2	5,4	21,4	5,3	5,9	0,5
		2019	4,4	3,6	24,4	12,0	19,9	24,1	48,7	4,4	16,3	4,8	6,4	1,2
	муж- чины	2009	5,3	8,0	29,2	8,0	18,4	24,3	55,3	6,2	20,8	2,0	5,0	0,4
		2019	4,5	3,6	24,4	14,5	18,1	22,1	48,1	5,1	17,1	2,3	5,2	1,4
	женщи- ны	2009	6,6	8,1	29,5	5,8	19,9	21,6	42,8	4,2	22,3	10,0	7,3	0,6
		2019	4,2	3,7	24,6	5,8	24,3	29,3	50,2	2,7	14,4	10,9	9,3	0,5
азербайджанцы	всего	2009	7,7	7,8	34,0	6,6	17,2	15,7	53,0	6,6	16,8	2,2	5,0	0,2
		2019	5,1	4,8	31,7	10,9	18,8	17,1	51,0	4,2	17,5	3,1	4,7	1,4
	муж- чины	2009	6,1	7,6	33,7	7,0	18,8	17,5	57,7	6,9	16,2	1,4	4,5	0,2
		2019	4,5	4,4	30,3	12,5	19,0	17,5	50,3	4,9	18,1	2,4	4,5	1,8
	женщи- ны	2009	11,4	8,1	34,5	5,7	13,6	12,0	43,0	6,0	18,0	3,8	6,0	0,3
		2019	6,9	6,1	36,2	5,8	18,2	15,9	53,2	3,5	15,8	5,2	5,2	0,3
грузины	всего	2009	5,5	6,0	26,9	6,7	20,9	27,0	54,2	5,8	17,5	4,0	6,5	0,8
		2019	3,2	2,4	27,6	13,6	20,5	24,8	54,0	5,1	14,2	4,8	6,7	1,3
	муж- чины	2009	4,6	5,9	27,9	7,4	20,9	27,9	59,4	7,1	16,7	1,8	5,8	0,5
		2019	3,2	2,5	27,4	14,7	20,0	24,1	55,8	5,4	14,7	2,8	5,2	1,2
	женщи- ны	2009	7,6	6,4	24,7	5,0	21,1	25,0	43,0	3,2	19,3	8,7	7,9	1,3
		2019	3,2	1,9	28,3	10,6	21,9	26,8	48,9	3,3	12,9	10,6	10,7	1,5
туркмены	всего	2009	0,6	5,4	79,2	3,2	7,2	3,9	9,2	1,2	87,0	0,6	1,2	0,1
		2019	0,2	1,2	83,3	2,2	5,1	6,7	8,8	1,7	86,9	0,4	1,1	0,3
	муж- чины	2009	0,4	5,2	81,4	3,0	6,1	3,5	8,7	1,1	88,7	0,2	0,6	0,0
		2019	0,2	1,2	83,7	2,2	4,1	7,2	9,6	1,6	86,7	0,1	0,8	0,4
	женщи- ны	2009	1,2	6,2	72,7	3,6	10,7	4,9	10,5	1,3	81,9	1,6	2,8	0,1
		2019	0,1	1,0	82,7	2,3	7,0	6,0	7,4	2,0	87,2	1,0	1,5	0,1

узбеки	всего	2009	5,8	8,5	29,5	9,2	23,1	19,1	51,0	8,0	18,2	4,3	9,2	0,8
		2019	2,2	3,3	35,1	10,3	26,8	17,4	49,7	4,7	24,1	4,8	9,0	0,6
	мужчины	2009	5,1	8,7	30,6	10,1	22,3	18,8	56,4	8,1	18,2	2,6	6,7	1,1
		2019	2,0	3,2	37,4	10,5	26,8	16,3	53,1	4,8	26,6	1,1	8,0	0,6
	женщины	2009	7,0	8,1	27,5	7,5	24,6	19,6	41,4	7,7	18,2	7,4	13,7	0,2
		2019	2,4	3,4	30,9	9,8	26,7	19,5	43,2	4,6	19,3	11,8	11,0	0,6
казахи	всего	2009	5,6	6,4	32,1	8,2	22,8	19,9	50,8	5,2	23,3	5,0	7,5	0,7
		2019	2,9	5,0	26,8	8,8	28,0	22,0	52,4	3,8	17,7	9,1	8,6	0,5
	мужчины	2009	5,8	7,1	36,4	7,3	19,1	19,4	49,9	4,5	29,6	2,8	5,1	0,6
		2019	3,3	6,3	29,4	10,0	24,8	19,7	51,8	3,9	23,8	3,3	8,1	0,4
	женщины	2009	5,3	5,3	25,0	9,6	28,9	20,7	52,2	6,5	12,8	8,7	11,4	0,8
		2019	2,4	3,4	23,8	7,4	31,6	24,6	53,2	3,8	10,8	15,6	9,2	0,6
таджики	всего	2009	8,4	8,2	31,7	7,6	19,2	17,5	49,6	7,7	21,1	1,8	5,6	0,7
		2019	3,5	4,2	45,5	8,2	15,5	15,6	43,4	3,8	33,2	2,1	6,0	0,3
	мужчины	2009	7,6	6,4	33,4	8,0	19,8	18,4	53,4	7,3	21,3	1,7	4,2	0,7
		2019	2,3	3,4	49,2	8,9	14,6	15,8	43,3	4,5	38,8	0,6	4,8	0,3
	женщины	2009	9,9	11,6	28,2	6,8	18,0	15,6	42,2	8,5	20,7	2,0	8,5	0,7
		2019	6,2	6,2	36,9	6,5	17,6	15,0	43,8	2,0	20,3	5,6	8,8	0,3

Доля населения с общим средним образованием выросла у грузин, туркмен, узбеков и, особенно, таджиков. Максимальная доля у туркмен, таджиков и узбеков (именно у этих диаспор заметно выше, чем у остальных доля населения обучающегося в учреждениях образования в дневной форме). У всех народов резко падает доля населения, имеющего лишь начальное и общее базовое образование.

В структуре населения по брачному состоянию (см. табл. 7) максимальна доля состоящих в браке у грузин, казахов и азербайджанцев (более 50 %); рост этой доли с 2009 по 2019 гг. наблюдается только у казахов. Доля женщин, состоящих в браке, превышает аналогичную долю мужчин у армян, азербайджанцев, казахов; у таджиков они приблизительно равны. Максимальное превышение доли мужчин, состоящих в браке над долей женщин у узбеков (9,9 %) и грузин (6,9 %).

Максимальная доля лиц, состоящих в незарегистрированных отношениях, наблюдается у грузин, у всех национальностей, кроме туркмен, этот показатель снизился. Также у всех, кроме туркмен, доля среди мужчин превышает долю среди женщин, хотя среди узбеков и казахов это превышение незначительно. Доля лиц, никогда не состоявших в браке, заметно увеличилась среди узбеков и таджиков, незначительно выросла у азербайджанцев, у всех остальных она падает. Доля среди мужчин существенно превышает долю среди женщин у всех национальностей, кроме туркмен.

Максимальная доля разведённых среди узбеков и казахов, за ними следуют армяне и грузины, небольшое снижение этой доли зарегистрировано у азербайджанцев, туркмен и узбеков. У всех доля женщин превышает долю мужчин, наибольшее превышение у грузин (5,5 %), таджиков (4,4 %) и армян (4,1 %).

Лингвистическая структура населения диаспор народов Закавказья и Средней Азии имеет сходные черты (табл. 8). У всех национальностей падает доля белорусского языка как родного и домашнего (максимальные значения этой доли у казахов). Данный показатель для женщин выше, чем для мужчин, у всех, кроме туркмен (где у мужчин немного выше доля белорусского языка как родного) и узбеков (для домашнего языка). У всех доли белорусского языка как родного и особенно домашнего выше для сельского населения.

Таблица 8

Динамика лингвистических характеристик народов Закавказья и Средней Азии в Белоруссии в 2009–2019 гг., %

Table 8

Dynamics of linguistic characteristics of Transcaucasia and Central Asia peoples in Belarus in 2009–2019 in 2009–2019, %

Язык и год переписи		Всего	Мужчины	Женщины	Городское	Сельское	Городское, мужчины	Городское, женщины	Сельское, мужчины	Сельское, женщины	
Азербайджанцы											
бело-русский	родной	2009	2,5	2,2	3,1	2,2	3,4	2,0	2,6	2,7	4,8
		2019	1,1	0,8	2,1	0,9	2,1	0,7	1,4	1,2	4,7
	домашний	2009	1,7	1,5	1,9	1,1	3,9	1,0	1,3	3,7	4,3
		2019	0,9	0,8	1,2	0,5	2,5	0,5	0,7	2,2	3,1
русский	родной	2009	32,3	29,1	39,1	32,6	31,1	29,0	40,5	29,6	34,1
		2019	23,1	19,8	33,1	22,9	24,0	19,6	33,3	21,0	32,4
	домашний	2009	76,7	80,2	72,1	78,5	74,2	80,6	73,7	78,2	66,1
		2019	79,0	79,2	78,2	80,3	73,9	80,5	79,6	74,0	73,5
азербайджанский	родной	2009	61,6	64,5	55,1	61,5	62,0	64,7	54,2	63,7	58,4
		2019	71,9	74,5	64,0	72,2	70,7	74,6	64,7	73,9	61,7
	домашний	2009	16,5	14,2	21,6	16,0	18,7	13,9	20,5	15,1	25,9
		2019	15,6	14,2	20,1	15,0	18,2	13,6	19,4	16,6	22,7
Армяне											
бело-русский	родной	2009	2,5	2,3	2,7	2,3	3,1	2,1	2,6	3,1	3,1
		2019	2,5	2,5	2,5	2,4	2,8	2,4	2,3	2,7	3,0
	домашний	2009	1,6	1,7	1,5	0,7	4,0	0,9	0,5	3,7	4,3
		2019	1,6	1,5	2,0	1,1	3,1	1,0	1,3	2,9	3,5
русский	родной	2009	44,5	43,6	45,8	49,4	31,8	47,7	51,9	32,9	30,2
		2019	39,7	37,0	46,6	38,7	42,6	33,9	51,8	46,6	34,5
	домашний	2009	76,9	79,3	73,5	82,2	63,1	84,0	79,5	66,8	57,9
		2019	79,4	77,8	83,4	81,6	73,2	79,9	86,1	71,3	77,1
армянский	родной	2009	49,2	50,1	48,0	44,4	61,9	46,0	42,1	60,9	63,3
		2019	55,8	58,1	50,2	56,9	53,0	61,2	45,0	48,6	62,1
	домашний	2009	16,7	14,7	19,6	12,5	27,8	11,1	14,6	24,3	32,6
		2019	18,2	19,7	14,5	16,6	22,8	18,1	12,5	24,6	19,3
Грузины											
бело-русский	родной	2009	4,7	3,8	6,6	4,2	6,8	3,0	6,7	7,1	6,2
		2019	2,2	1,7	3,8	1,8	3,9	1,3	3,3	3,3	5,3
	домашний	2009	2,3	2,3	2,4	1,5	5,9	1,3	2,1	6,8	3,8
		2019	1,6	1,5	1,9	1,0	4,3	1,0	1,2	4,2	4,7

русский	родной	2009	46,6	42,3	55,8	48,9	36,4	43,7	59,8	36,6	36,2
		2019	29,5	24,5	43,5	31,1	22,5	25,9	46,1	18,1	33,3
	домашний	2009	86,8	88,2	83,7	88,7	77,9	89,9	86,3	80,9	70,8
		2019	70,5	63,8	89,3	70,8	69,2	63,9	90,9	63,3	83,3
грузинский	родной	2009	44,5	49,5	33,7	42,5	53,1	48,5	29,8	53,4	52,3
		2019	64,9	70,2	50,1	63,4	71,6	68,8	47,7	76,7	59,3
	домашний	2009	6,2	5,2	8,2	5,3	10,3	4,9	6,0	6,8	18,5
		2019	4,6	3,8	6,7	4,2	6,3	3,6	6,0	5,0	9,3
Туркмены											
бело-русский	родной	2009	0,9	0,5	1,8	0,5	9,0	0,4	0,9	4,6	17,1
		2019	0,2	0,1	0,3	0,2	1,9	0,1	0,3	2,9	0,0
	домашний	2009	0,4	0,3	0,9	0,2	6,0	0,2	0,5	4,6	8,6
		2019	0,1	0,2	0,1	0,0	4,7	0,0	0,1	5,7	2,7
русский	родной	2009	10,1	7,9	16,9	8,4	55,0	6,5	14,3	49,2	65,7
		2019	6,0	5,4	7,1	5,3	40,2	4,9	6,1	31,4	56,8
	домашний	2009	29,0	27,1	34,5	26,6	91,0	25,0	31,5	92,3	88,6
		2019	33,8	34,3	33,0	32,6	93,5	33,0	31,7	91,4	97,3
турк-менский	родной	2009	87,8	90,7	79,2	89,9	35,0	92,2	82,6	44,6	17,1
		2019	92,9	93,3	92,0	93,6	56,1	93,9	93,0	64,3	40,5
	домашний	2009	67,0	69,0	60,8	69,5	1,0	71,3	64,1	1,5	0,0
		2019	64,6	64,0	65,6	65,9	1,9	65,4	66,9	2,9	0,0
Узбеки											
бело-русский	родной	2009	4,1	3,7	4,7	3,2	6,5	3,0	3,5	5,7	7,8
		2019	2,6	2,4	3,0	2,1	4,1	2,1	2,2	3,6	5,1
	домашний	2009	3,6	4,0	3,0	1,2	10,3	1,4	0,7	11,4	8,4
		2019	2,3	2,7	1,6	0,9	6,3	1,0	0,8	8,0	3,6
русский	родной	2009	58,1	52,3	68,4	58,1	58,0	52,6	68,3	51,3	68,7
		2019	42,1	37,0	51,6	40,2	47,7	35,9	48,6	40,4	59,4
	домашний	2009	87,6	86,4	89,8	87,3	88,6	86,3	89,1	86,7	91,6
		2019	80,2	79,4	81,7	77,5	88,4	76,9	78,6	87,6	89,9
турк-менский	родной	2009	1,7	1,7	1,8	2,2	0,2	2,1	2,5	0,4	0,0
		2019	4,0	3,6	4,6	5,0	0,8	4,3	6,3	1,3	0,0
	домашний	2009	0,4	0,4	0,4	0,5	0,0	0,5	0,5	0,0	0,0
		2019	2,2	0,4	3,6	3,0	0,0	2,0	4,9	0,0	0,0
узбекский	родной	2009	33,9	40,4	22,3	34,1	33,3	40,3	22,5	40,7	21,7
		2019	49,8	55,0	40,0	51,2	45,5	55,9	42,0	52,0	34,8
	домашний	2009	6,3	7,2	4,6	8,3	0,7	9,3	6,4	1,1	0,0
		2019	14,2	15,1	12,4	17,4	4,4	18,8	14,8	3,6	5,8
Казахи											
бело-русский	родной	2009	5,5	6,6	3,7	4,7	8,1	5,4	3,5	10,6	4,4
		2019	4,9	3,9	6,0	4,6	5,4	3,7	5,7	4,3	6,5
	домашний	2009	4,1	4,4	3,5	2,3	9,6	2,0	2,7	12,1	5,9
		2019	3,0	2,3	3,8	2,5	4,0	1,7	3,5	3,7	4,3
русский	родной	2009	61,8	57,0	69,9	60,8	65,1	55,7	69,6	61,3	70,6
		2019	68,2	66,7	69,8	65,6	73,4	64,1	67,6	73,2	73,5
	домашний	2009	83,8	79,1	91,7	83,0	86,3	77,8	92,2	83,4	90,4
		2019	90,8	88,7	93,2	89,0	94,6	86,1	92,7	95,1	94,1
казахский	родной	2009	27,2	30,1	22,4	29,0	21,8	32,6	22,8	22,1	21,3
		2019	25,6	27,8	23,0	28,2	20,1	30,4	25,4	21,3	18,9
	домашний	2009	8,2	12,3	1,4	10,8	0,3	15,9	1,9	0,5	0,0
		2019	5,2	7,6	2,6	7,4	0,9	10,4	3,5	0,6	0,1

		Таджики									
бело-русский	родной	2009	2,6	2,9	2,0	2,4	3,0	3,0	1,1	2,7	3,5
		2019	1,9	1,7	2,3	1,4	2,9	1,3	1,7	2,8	3,0
	домашний	2009	2,1	2,6	1,0	1,4	3,4	1,8	0,6	4,4	1,8
		2019	1,6	1,3	2,3	1,0	2,9	1,1	0,6	1,7	4,5
русский	родной	2009	43,3	35,7	58,2	46,4	37,2	37,8	65,2	31,1	46,9
		2019	31,9	25,7	46,1	29,5	37,1	23,2	48,8	33,1	42,5
	домашний	2009	83,1	81,8	85,7	84,3	80,7	83,0	87,3	79,2	83,2
		2019	77,7	73,7	86,9	72,6	88,9	67,9	87,2	90,6	86,6
таджик-ский	родной	2009	45,4	51,5	33,3	41,2	53,4	48,2	26,0	58,5	45,1
		2019	62,6	68,3	49,3	65,2	56,8	71,1	47,1	60,2	52,2
	домашний	2009	8,8	8,1	10,2	6,8	12,8	6,3	7,7	12,0	14,2
		2019	19,6	24,0	9,5	25,2	7,3	30,0	10,5	6,6	8,2

Самое низкое значение доли русского языка как родного в 2019 г. у туркмен (6,0 %), самое высокое — у казахов (68,2 %), для остальных — от 23,1 (армяне) до 42,1 (узбеки) %. У всех, кроме казахов, данный показатель в 2009–2019 гг. снизился, больше всего — на 17,1 % — у грузин. Доля русского языка как домашнего также самая низкая у туркмен (33,8 %), самая высокая — у казахов (90,8 %), у остальных — 70–80 %. У азербайджанцев, армян и казахов она увеличилась, у остальных снизилась. Среди женщин доля русского языка как родного и домашнего существенно выше, чем среди мужчин, кроме азербайджанцев и туркмен, где для домашнего языка они немного ниже. Наибольшее превышение долей среди женщин наблюдается у грузин и таджиков (для родного соответственно 19,0 и 21,6 %, для домашнего 25,5 и 13,2 %), наименьшее превышение для родного языка у туркмен (1,8 %), казахов и азербайджанцев (по 3,1 %), для домашнего — у узбеков (2,3 %), казахов (5,5 %) и армян (5,6 %). Среди мужчин доля русского языка и как родного, и как домашнего снижается у всех, кроме туркмен (для домашнего языка) и казахов (для обеих категорий). Среди женщин для русского как родного наблюдается падение доли, а как домашнего — рост для азербайджанцев, грузин, казахов и таджиков, увеличение обоих показателей для армян, уменьшение обоих показателей для туркмен и узбеков. Особенность результатов переписи является высокая доля не указавших домашний язык среди грузин — 22,4 % — сходная для всех регионов Белоруссии; для родного языка этот показатель составляет 1,5 %. В 2009 г. среди грузин, доли не указавших родной и домашний языки, не превышали 1 %.

Доля этнических языков как родных в основном выросла за исключением казахов, у которых также наблюдается самое низкое её значение. Доля этих языков как домашних заметно выросла у таджиков и узбеков, незначительно увеличилась у армян. У узбеков также выросли доли туркменского языка как родного и домашнего. Доли этнических языков как родных среди мужчин у всех национальностей заметно превышают аналогичные доли среди женщин, для этих языков как домашних преобладание заметно ниже, а среди азербайджанцев эта доля преобладает среди женщин.

Падение доли этнического языка как родного у мужчин наблюдается только среди казахов, среди женщин — у всех растёт, падение доли этнического языка как домашнего наблюдается среди мужчин также лишь у казахов, а среди женщин — у азербайджанцев, армян, туркмен.

Среди армян и азербайджанцев доля этнических языков как родных для городского населения выше, чем для сельского, а как домашних наоборот. Доля этнических языков и как родных, и особенно как домашних, заметно выше среди городского населения у туркмен (соответственно на 37,5 и 64,0 %), узбеков (на 5,7 и 13,0 %), казахов (на 8,1 и 6,5 %), таджиков (на 8,4 и 17,9 %), что отражает качественные различия городского и сельского населения диаспор — приток иммигрантов в постсоветское время с родными и домашними этническими языками направлен преимущественно в городскую местность. У узбеков в сельской местности отсутствует населения с домашним туркменским языком, а с родным в сельской местности отмечены только мужчины.

Различия среди диаспор по занятости населения показаны в таблице 9, в которой для сравнения также приведена структура занятости для всего населения Белоруссии. Отчётливо выделяются туркмены, более 2/3 которых обучается в учреждениях образования, повышенным значением этого показателя также характеризуются таджики и узбеки. Больше всего наёмных работников среди узбеков и казахов; работодателей, лиц, работающих на индивидуальной основе, а также безработных — среди закавказских народов и в меньшей степени таджиков, намного превышая соответствующую долю среди всего населения.

Таблица 9

Занятость населения в 2019 г.

Table 9

Employment in 2019								
Показатель	армяне	азербайджанцы	грузины	туркмены	узбеки	казахи	таджики	всё население Белоруссии
Статус занятости (доля от всего населения, %)								
наёмные работники	46,5	40,6	48,0	8,7	51,8	53,4	44,7	47,9
работодатели (в т. ч. собственники, учредители)	1,2	1,5	1,8	0,3	1,1	0,6	1,2	0,4
лица, работающие на индивидуальной основе	7,7	9,8	8,2	0,6	6,1	3,3	6,2	2,9
безработные	4,2	5,4	6,3	3,8	3,7	2,5	5,6	2,8
обучающиеся в учреждении образования в дневной форме получения образования	5,0	7,8	5,5	70,8	12,6	7,2	17,4	4,5
вышедшие на пенсию, в отставку	8,3	6,2	7,8	0,5	8,8	13,9	5,4	12,3
не видящие необходимости или не имеющие желания работать	0,5	1,0	0,8	4,2	1,1	0,5	3,8	0,6
Характеристика основной работы (доля от числа занятых, %)								
в организации (структурном подразделении организации) за исключением крестьянского (фермерского) хозяйства	78,7	70,0	78,1	86,8	79,2	88,7	79,5	90,4
в крестьянском (фермерском) хозяйстве	0,5	0,8	0,4	0,0	0,9	0,8	0,4	0,4
в сфере агротуризма	0,0	0,0	0,1	0,0	0,4	0,0	0,2	0,0

у индивидуального предпринимателя или физического лица, производящего товары на продажу или оказывающего платные услуги	5,3	7,3	4,8	4,0	7,6	3,9	5,9	3,0
в домашнем хозяйстве наёмным работником	0,1	0,3	0,6	0,2	0,1	0,0	0,0	0,2
в качестве индивидуального предпринимателя	12,9	17,4	13,1	6,2	8,9	3,8	9,8	4,4
на индивидуальной основе без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя за исключением ремесленников	0,8	1,2	0,9	1,6	1,1	1,0	2,5	0,6
в качестве ремесленника	0,7	1,0	0,9	0,8	1,3	1,3	0,9	0,5
в личном подсобном хозяйстве, по производству (переработке) продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, предназначенной для реализации	0,2	1,0	0,3	0,0	0,4	0,2	0,4	0,2

По структуре населения по характеристике основной работы (в % от числа занятых) наиболее схожи с населением Белоруссии в целом казахи (повышенная доля работающих в организации, пониженная доли индивидуальных предпринимателей и работающих у индивидуального предпринимателя, аналогичные доли безработных, вышедших на пенсию и в отставку, работающих в сфере агротуризма, а также в личном подсобном хозяйстве, по производству (переработке) продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, предназначенной для реализации).

Повышенной долей не работающих и не видящих необходимости или не имеющих желания работать отличаются туркмены и таджики.

Для оценки сходства между диаспорами по различным характеристикам с помощью кластерного анализа были созданы дендрограммы, показывающие степень сходства (рис. 4). Дендрограммы по динамике численности, по структуре по уровню образования, структуре брачного состояния, лингвистической структуре и структуре занятости построены по данным таблиц 2, 4, 7–9, а по всем характеристикам — по значениям данных таблиц 2, 4–5, 7–9, нормированных методом линейного масштабирования в значения на шкале от 0 до 1, где 0 — минимальное значение показателя среди всех диаспор, 1 — максимальное значение.

Хорошо видно, что туркмены радикально отличаются от всех других диаспор народов Закавказья и Средней Азии по всем характеристикам, определённое сходство имеется между казахами и узбеками, а также между закавказскими народами.

Выводы. Анализ характеристик диаспор народов Закавказья и средней Азии и их динамики между переписями населения Белоруссии 2009 и 2019 гг. позволил сделать следующие выводы.

1. За период 2009 и 2019 гг. увеличилась численность армян, азербайджанцев, грузин, таджиков и особенно туркмен (последних — почти в 2 раза за счёт прибытия для обучения), снизилась численность узбеков и особенно казахов (почти на 30 %).

2. Во всех диаспорах, кроме казахской и туркменской, увеличилась диспропорция между мужским и женским населением, максимальное количество мужчин на

1000 женщин — более 3000 — в 2019 г. среди городского населения наблюдалось у азербайджанцев и таджиков, более 2000 среди сельского — у армян, азербайджанцев и грузин. Причиной этому может быть как прибытие большей частью мужского населения по экономическим мотивам, так и тенденция идентифицировать в смешанных семьях девочек по титульному этносу, а мальчиков по этносу диаспоры.

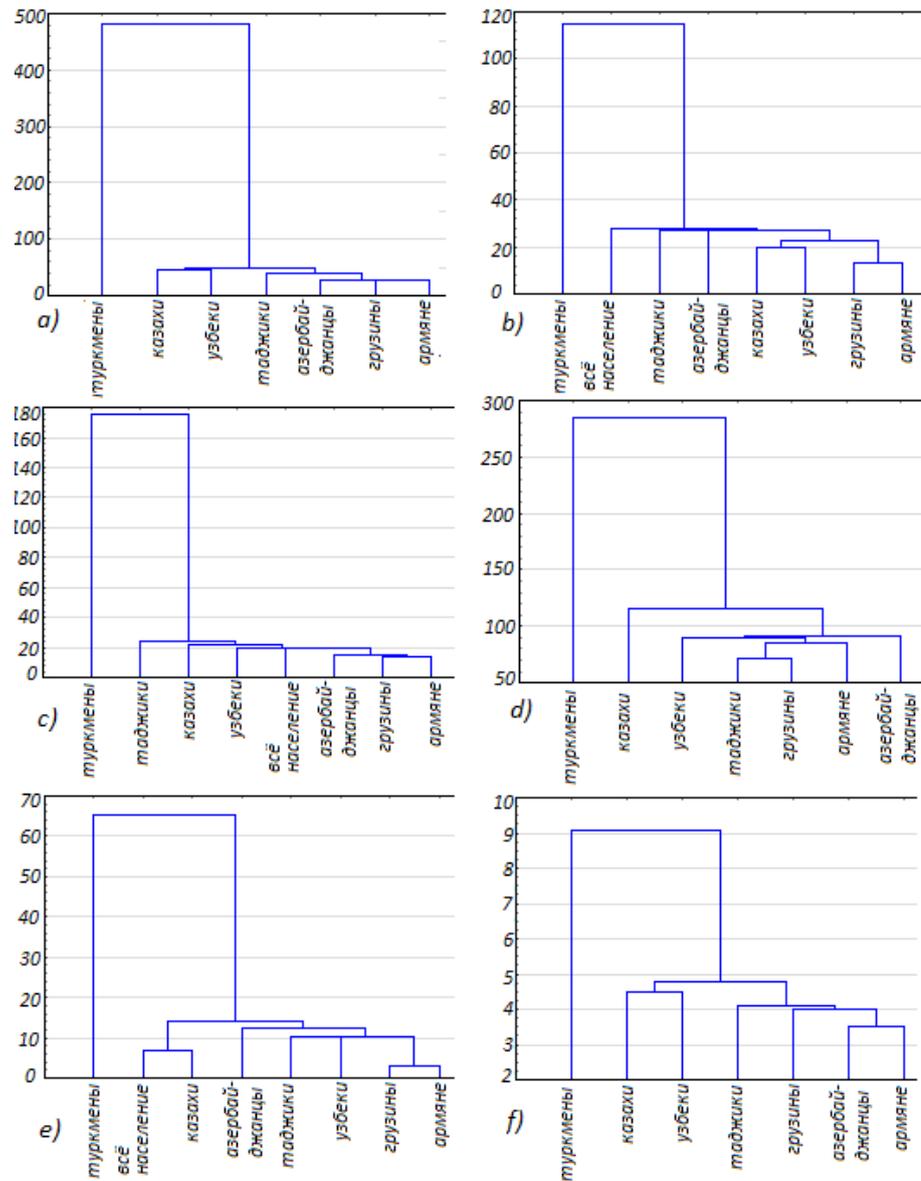

Рис. 4. Дендрограммы сходства характеристик диаспор по: а) динамике численности; б) структуре по уровню образования; в) структуре брачного состояния; д) лингвистической структуре; е) структуре занятости; ф) всем показателям

Fig. 4. Dendrograms of the similarity of diasporas characteristics by: a) population dynamics; b) structure by the level of education; c) structure by the marital status; d) linguistic structure; e) employment structure; f) all indicators

3. Наблюдается увеличение концентрации диаспор в г. Минске и Минской области; в этих регионах все диаспоры, кроме казахов, увеличили свою численность, а также, кроме туркмен, долю в общей численности населения.

4. Максимальная доля населения с высшим образованием у грузин, армян и казахов. У большинства диаспор — армян, азербайджанцев, туркмен, казахов — доля населения с высшим образованием увеличилась. У всех также заметно снизилась доля населения, имеющего лишь начальное и общее базовое образование.

5. Более 50 % населения состоит в браке среди грузин, казахов и азербайджанцев. Почти для всех диаспор (кроме казахов) этот показатель снижается. Также почти для всех (кроме туркмен) снижается доля лиц, состоящих в незарегистрированных отношениях. Максимальная доля лиц, состоящих в незарегистрированных отношениях, наблюдается у грузин, разведённых — у узбеков и казахов.

6. Основными чертами динамики лингвистической структуры является увеличение доли этнических языков как родных (кроме казахов), которая в основном составляет более 50 %, снижение доли белорусского языка как родного и домашнего. Доля этнических языков как домашних составляет менее 20 % (кроме туркмен). Среди мужского населения доля назвавших этнические языки родными и домашними выше, чем среди женского, среди городского выше, чем среди сельского. Доля русского языка как домашнего превышает 70 % (кроме туркмен), а самая высокая у казахов; она увеличивается среди азербайджанцев, армян и казахов. Доля русского языка как родного в основном менее 50 % и в 2009–2019 гг. снизилась (только у казахов почти 70 % и увеличилась).

Литература

1. *Авдашкин А. А.* Миграция из Таджикистана в регионы азиатской части России: современная ситуация и риски // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 4 (32). С. 143–151. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(4\).143-151](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(4).143-151).
2. *Балич Н. Л., Харитонов И. Н.* Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси // Социологический альманах. 2018. Вып. 9. С. 132–149.
3. *Батиев Л.* «Старая» диаспора и «новые» армяне // Армянская диаспора Российской Федерации: Международная научная конференция: Сборник докладов. Ереван: ЕГУ, 2018. С. 78–94.
4. *Злотников А. Г., Маньшин Р. В.* Диаспоры кавказских народов в Республике Беларусь // Демографический и миграционный портрет Кавказа. М.: МГИМО, 2019. С. 115–124.
5. *Иванюшина В. А., Александров Д. А., Казарцева Е. В.* Этническая самоидентификация подростков-мигрантов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 2 (85). С. 113–128.
6. *Ивахнюк И. В.* Факторы формирования миграционной системы в постсоветской Евразии // Вестник РУДН, серия «Экономика». 2008. № 3. С. 5–16.
7. *Исабек Б. Қ., Қозгамбаева Г. Б.* Қазақ диаспорасы және қазақ мәдени орталықтары // Хабаршы. «Тарих және саяси-элеуметтік ғылымдар» сериясы. 2020. Vol. 4. № 67. <https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-5461.11>.
8. *Исмаилов Б.* Институционализация диаспоральной политики и дипломатии в отношении соотечественников за рубежом: опыт иностранных государств и Республики Узбекистан // Общество и инновации. 2020. Вып. 1. № 2. С. 397–441.
9. *Курмышкина О. Н.* Социальное самочувствие армянской, азербайджанской и узбекской диаспор Республики Мордовия // Социальные нормы и практики. 2019. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <https://snpractice.ru/?cat=26>.
10. *Мгдесян В. М., Миненкова В. В.* Диаспоры титульных наций Закавказья и их роль для исторической родины // Образование и право. Т. XIII № 12. 2021. С. 116–123. <http://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-12-116-123>.

11. *Осадчая Г. И., Погосян Г. А., Лескова И. В., Юдина Т. М., Киреев Е. Ю.* Феномен диаспоры: анализ современного состояния через призму исследований в данной области // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 2. <http://doi.org/10.15862/23SCSK221>.
12. *Погосян (Хахбакян) Г. Г.* Памятники армянской архитектуры и топонимики в Беларуси // Регион и мир. № 5. 2022. С. 56–68.
13. *Смирнова Т. Б.* Этнические миграции и этнический состав населения государств постсоветской Центральной Азии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 2 (22). С. 209–213. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.2.209-213>.
14. *Танаджян Л. А.* Социальные изменения в диаспоре (на материалах этносоциологических исследований армян Тегерана, Лос-Анджелеса, Москвы) // Этносоциология вчера и сегодня. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 199–204.
15. *Тирабян К. К.* Диаспора в системе международных отношений в современном мире (на примере армянской диаспоры) // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 188–194. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-5-188-194>.
16. *Усманов Ф. З.* Таджикская диаспора в Республике Беларусь: многоаспектная деятельность // Беларусь в современном мире: Материалы XI междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Гомель, 17–18 мая 2018 г.; под общ. ред. В. В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2018. С. 213–215.
17. *Холушкова А. Д.* Динамика чувашского населения Беларуси между переписями 2009 и 2019 гг. // XVI Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. Т. 2. С. 142–144.
18. *Чаптыкова Т. И.* Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: Автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. М., 1997. 19 с.
19. *Шанишева Л. Н.* Многонациональная Беларусь: особенности и тенденции развития // Восточная Европа: Межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в.: Сб. науч. тр. М., 2016. С. 49–63.
20. *Ягафова Е. А.* Чувашская диаспора в Республике Беларусь // Чувашская диаспора: история, современность, перспективы: сб. науч. ст. / отв. ред. Г. И. Тафаев. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. С. 3–13.
21. *Bakhsoliani N.* Georgian Diaspora: Past and Contemporaneity // Handbook of Research on the Regulation of the Modern Global Migration and Economic Crisis. Hershey: IGI Global, 2023. P. 314–327.
22. *Belozarov V., Chikhishin V., Soloviev I., Cherkasov A.* Titular ethnicities of the South Caucasian countries in Russia: comprehensive analysis of migration and settlement // Central Asia and the Caucasus. 2016. Vol. 17. No. 4. P. 58–71.
23. *Chkhardtishvili M.* National Identity and Diaspora // Cultural dialogue and the role of diaspora: international conference. Tbilisi, 2009. P. 95–100.
24. *Karassayev G., Kenzhebayev G., Aminov T., Duisen S., Shukeyeva A.* Relations Between the Republic of Kazakhstan and Kazakhs Abroad (1991–2000) // Migration Letters. Vol. 19. No. 24. P. 687–694. <https://doi.org/10.33182/ml.v19i5.2438>.
25. *Pismennaia E., Ryazantsev S., Bozhenko V.* Central Asian diasporas in the Russian Federation: migration channels and their contribution to the socioeconomic development of the sending communities // Central Asia and the Caucasus. 2016. Vol. 17. No. 4. P. 87–95.
26. *Sakhiyeva F.A., Berdibayevab S. K., Kasymovab R. S., Shagyrbayevab M., Smatovac C. B., Orazbayevac A. Sh.* The study of axiological orientations of Kazakh diaspora, living abroad // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. No. 11. P. 4025–4039.
27. *Tichomirow A.* Armenians in Belarus Today and in the Past // Armenians in Post-Socialist Europe / Eds. K. Siekierski and S. Troebst. Köln, Weimar, Wien. 2016. P. 107–120.
28. *Tólólyan K.* The contemporary discourse of diaspora studies // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. 2007. Vol. 27. No. 3. P. 647–655.
29. *Topilin A., Pogosyan G., Osadchaya G., Ryazantsev N.* Socio-economic potential of the Armenian diaspora in the context of EAEU integration // Central Asia and the Caucasus. 2021. Vol. 22. No. 3. P. 109–119. <http://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.09>.

References

1. Avdashkin A. A. (2021), Migration from Tajikistan to the Regions of the Asian Part of Russia: Current Situation and Risks, *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, vol. 8, no. 4 (32), pp. 143–151. (In Russ.). [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(4\)](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(4)).
2. Balich N. L., Haritonov I. N. (2018), Ethnic Self-Consciousness and Practices of National Communities of Belarus, *Sociologicheskij al'manah* [Sociological almanac], vol. 9, pp. 132–149. (In Russ.)
3. Batiev L. (2018), "Old" Diaspora and "New" Armenians, *The Armenian diaspora in the Russian Federation (International academic conference, collection of papers)*, Yerevan, pp. 98–94. (In Russ.).
4. Zlotnikov A., Manshin R. (2019), *Diasporas of Caucasian peoples in the Republic of Belarus, Demographic and migration portrait of the Caucasus*, Moscow, MGIMO, pp. 115–124. (In Russ.)
5. Ivaniushina V., Alexandrov D., Kazartseva E. (2016), Ethnic self-identification of adolescents from migrant families, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. XIX, no. 2 (85), pp. 113–128. (In Russ.).
6. Ivakhnyuk I. V. (2008), Formation of international migration system in Post-Soviet Eurasia, *RUDN Journal of Economics*, no. 3, pp. 5–16. (In Russ.).
7. Issabek B. K., Kozgambayeva G. B. (2020), Kazakh diaspora and Kazakh cultural centers, *Bulletin. Series "Historical and socio-political sciences"*, vol. 4, no. 67. (In Kazakh.). <https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-5461.05>.
8. Ismailov B. (2020), The state and prospects of the institutionalization of diaspora politics and diplomacy in relation to compatriots in foreign countries and Uzbekistan, *Society and innovations*, vol. 1, no. 2, pp. 397–141. (In Russ.).
9. Kurmyshkina O. N. (2019), Social well-being of the Armenian, Azerbaijani and Uzbek diasporas of the Republic of Mordovia, *Social'nye normy i praktiki* [Social norms and practices], no. 2. (In Russ.). URL: <https://snpractice.ru/?cat=26>.
10. Mgdesyanyan V., Minenkova V. (2021), The diasporas of the title nations of the Transcaucasia and their role for the historical homeland, *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], no. 12, pp. 116–123. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-12-116-123>.
11. Osadchaya G. I., Pogosyan G. A., Leskova I. V., Yudina T. N., Kireev E. Yu. (2021), Diaspora phenomenon: analysis of the current state through the prism of research in this area, *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, vol. 12, no. 2. (In Russ.). <http://doi.org/10.15862/23SCSK221>.
12. Poghosyan (Khaghbakyan) Gagik H. (2022), The Monuments of Armenian Architectures and Toponymy in the Belarus, *Region and the World*, vol. XIII, no. 5, pp. 56–68. (In Russ.).
13. Smirnova T. B. (2019), Ethnic Migrations and Ethnic Composition of the Post-Soviet Countries of Central Asia, *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, no. 2 (22), pp. 209–213. (In Russ.). <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.2.209-213>.
14. Tanadzhjan L. A. (2016), Social Changes in the Diaspora (Based on Ethno-Sociological Studies of Armenians in Tehran, Los Angeles, Moscow), *Jetnosociologija vchera i segodnja* [Ethnosociology yesterday and today], Moscow, pp. 199–204. (In Russ.).
15. Tirabian K. K. (2017), Diaspora in the system of international relations in the modern world (On the Example of the Armenian Diaspora), *Administrative consultation*, no. 5, pp. 188–194. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-5-188-194>.
16. Usmanov F. (2018), Tajik diaspora in the Republic of Belarus: multidimensional activity, *Belarus' v sovremennom mire* [Belarus in the contemporary world], Gomel, GGTU, pp. 213–215. (In Russ.).
17. Kholjushkova A. (2022), Dynamics of the Chuvash population in Belarus between the 2009 and 2019 censuses, *XVI Masherovskie chtenija* [16th Masherov's Readings], vol. 2, Vitebsk, VGU, pp. 142–144. (In Russ.).
18. Chapykova T. (2018), *National diaspora as an object of ethno-sociological research*, Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1997, 19 p. (In Russ.).
19. Shanshieva L. N. (2016), Multinational Belarus: Features and Development Trends, *Vostochnaja Evropa: Mezhhgosudarstvennye i jetnosocial'nye otnoshenija v XXI v.* [Eastern Europe: Interstate and Ethno-Social Relations in the 21st Century], Moscow, pp. 49–63. (In Russ.).
20. Yagafova E. (2011), Chuvash diaspora in the Republic of Belarus, *Chuvashskaja diaspora: istorija, sovremennost', perspektivy* [Chuvash diaspora: history, modernity, prospects], Cheboksary, ChGPU, pp. 3–13. (In Russ.).

21. Bakhsoiliani N. (2023) Georgian Diaspora: Past and Contemporaneity, *Handbook of Research on the Regulation of the Modern Global Migration and Economic Crisis*, Hershey, IGI Global, pp. 314–327. <http://dx.doi.org/10.4018/978-1-6684-6334-5.ch019>.
22. Belozarov V., Chikhishin V., Soloviev I., Cherkasov A. (2016), Titular ethnicities of the South Caucasian countries in Russia: comprehensive analysis of migration and settlement, *Central Asia and the Caucasus*, vol. 17, no. 4, pp. 58–71.
23. Chkhartishvili M. (2009), National Identity and Diaspora, *Cultural dialogue and the role of diaspora*, Tbilisi, pp. 95–100.
24. Karassayev G., Kenzhebayev G., Aminov T., Duisen S., Shukeyeva, A. (2022), Relations Between the Republic of Kazakhstan and Kazakhs Abroad (1991–2000), *Migration Letters*, vol. 19, no. 5, pp. 687–694. <https://doi.org/10.33182/ml.v19i5.2438>.
25. Pismennaia E., Ryazantsev S., Bozhenko V. (2016), Central Asian diasporas in the Russian Federation: migration channels and their contribution to the socioeconomic development of the sending communities, *Central Asia and the Caucasus*, vol. 17, no. 4, pp. 87–95.
26. Sakhiyeva F. A., Berdibayev S. K., Kasymov R. S., Shagyrbayev M., Smatovac C. B., Orazbayev A. Sh. (2016), The study of axiological orientations of Kazakh diaspora, living abroad, *International Journal of Environmental & Science Education*, vol. 11, no. 11, pp. 4025–4039.
27. Tichomirow A. (2016), Armenians in Belarus Today and in the Past, *Armenians in Post-Socialist Europe*, Siekierski K. and Troebst S. (eds.). Köln, Weimar; Wien, Bohlau Verlag, pp. 107–120.
28. Tóóllyan K. (2007), The contemporary discourse of diaspora studies, *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*, vol. 27, no. 3, pp. 647–655.
29. Topilin A., Pogosyan G., Osadchaya G. Ryazantsev N. (2021), Socio-economic potential of the Armenian diaspora in the context of EAEU integration, *Central Asia and the Caucasus*, vol. 22, no. 3, pp. 109–119. <http://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.09>.

Сведения об авторе

Соколов Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры экологии, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь.

E-mail: alsokol@tut.by

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4676-9600>

About the author

Aleksandr Sokolov, Senior Lecturer, Department of Ecology, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus.

E-mail: alsokol@tut.by

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4676-9600>

Поступила в редакцию 01.05.2023 г.

Поступила после доработки 20.06.2023 г.

Статья принята к публикации 07.09.2023 г.

Received 01.05.2023.

Received in revised form 20.06.2023.

Accepted 07.09.2023.